

Дракон может использовать магию.

На седьмой день Фулю уже смог подняться.

За это время я успел рассказать ему о многом. Например, когда-то в прошлом я был избалованным юным господином, хотя и не располагал огромными богатствами. Однако эта беспечная жизнь резко оборвалась, когда погиб мой отец: я тотчас же занял его место. Я должен был заботиться о маме, младшем брате, Анне, Энди, Энтони и всех тех, кто проживает на наших землях. Внезапно ответственность за десятки тысяч жизней легла на мои плечи тяжелой ношей.

Я всегда притворялся, что держу всё под контролем¹, но на деле я меня сковывал ужас. Всякий раз, когда Мэнка и его шайка вторгались на нашу территорию и обворовывали её, в моей груди зарождалось настолько тяжёлое чувство, что становилось непросто дышать, а голова обращалась в кавардак из тревожных, панических мыслей. Но снаружи я всегда должен был выглядеть невозмутимым, собранным и подготовленным. Я должен был быть ещё непоколебимее, когда во всеуслышание объявил своему народу, что однажды мы станем сильными.

¹ Держать все под контролем (кит. 有竹在胸) – в душе (в уме) имею готовый бамбук (прежде чем начать рисовать его; обр. в знач.: иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове, быть в полной готовности).

Рассказывая все это Фулю и делаясь собственными мыслями, которые я ранее скрывать, я совершенно не боялся, что он обо всем разболтает. Понаблюдав за ним, я заметил, что этот дракон не любит говорить – за столько дней он ничего не сказал мне, кроме как подтвердил то, что он прилетел с Икана, что на другом берегу Мертвого моря. И сейчас у меня не было никого, кроме Фулю, чтобы поговорить.

Несправедливо, что он ничего не рассказывает, когда я успел поделиться с ним всем, чем только мог. Меня этот факт задевал. Однако вместо того, чтобы возмущаться, я просто сдался. Я – человек, а он – дракон. Подобные мне встречались часто, а вот подобные ему...

Я должен быть польщен уже тем, что в должниках имею столь величественное и могущественное, а также редкое, как дупла в деревьях, существо.

На десятый день мой запас историй исчерпался. Я также перестал давать Фулю травы, поскольку они не действовали на него.

Я настоял на том, чтобы после завершения работы ежедневно навещать его. Такова человеческая натура, я чувствовал это. Если бы на ваш задний двор заявился могущественный дракон, и он бы не желал вам зла, вы, вероятно, и дня бы не продержались, чтобы не посмотреть на него.

Вдобавок, еще с тех пор, как я услышал от странствующего менестреля рассказы об этой сильной и редкой расе, я был навсегда глубоко очарован ею.

Я как феодал обладал некоторыми обязанностями, которые требовали моего ежедневного участия, несмотря на то, что в моем распоряжении находились маленькое число людей и небольшая территория. Например, мне нужно было освободить от налогообложения жителей, которых ограбили во время набега, или же выделить средства на восстановление сторожевой башни, где едва хватало снаряжения на два обстрела. Я также выступал посредником в судебных разбирательствах по типу «Собака Джека укусила быка Джона, что нам делать?»

С самого раннего возраста я осознавал, что когда-нибудь унаследую состояние отца и займу место землевладельца нашего края. Будучи молодым, я всегда мечтал, что, когда настанет тот самый день, я возглавлю свою снаряженную кавалерию, покорю и втопчу в землю весь Ваннас, а затем нацелю свой меч на континент Икан. Но эти дни уже давно в прошлом, я понял в итоге, каким несерьезным и наивным был тогда. Мы не в состоянии предоставить хотя бы одному воину даже обломок брони, что тут говорить о кавалерии.

Фулю безмолвно бродил по пляжу туда-сюда, будто философ, а я сидел в стороне и наблюдал, содрогаясь вместе с землёй от каждого его шага. Время от времени он отлетал на небольшие дистанции в сторону океана, а затем наворачивал круги по спирали.

Он казался таким свободным и ничем не ограниченным, что мое сердце наполнялось завистью всякий раз, когда я смотрел на него. Я тайком думал о том, как было бы прекрасно, возьми он однажды меня с собой в полёт, но не решался высказать свои мысли вслух.

Однако даже без Фулю были способы подняться в воздух. Когда-то я слышал, что лучшие алхимики способны построить летающее боевое судно. Правда, продавали они его по баснословной цене самым влиятельным и состоятельным феодалам.

Я дал себе обещание: когда наш край станет богаче и могущественней, я куплю такой корабль, что может противостоять дракону, и воспарю высоко над землей.

На самом деле, Фулю постоянно лежал, не шевеля даже одним мускулом. Он был ленивым, как кот.

Я тоже разваливался неподалёку от него, и мы оба молча наблюдали за закатом. Когда небом становилось совсем темным, я прощался с Фулю и возвращался с Энтони в форт. В ответ Фулю лишь кивал.

Я сразу же становился таким счастливым. Кивать такой огромной головой, наверное, тяжело.

Так пролетели пятнадцать дней. Полмесяца спустя Монка вновь привел своих людей и лошадей.

Должно быть, он находил в издевательствах над слабыми феодалами что-то приятное и увлекательное. Ведь напади он на кого-нибудь другого, его бы просто избили.

Когда на наши территории вторгались, Энди возглавлял мою личную охрану и отправился защищать простых людей и направлять их к убежищу в домах около форта.

Сезонный урожай собрали всего лишь пару дней назад, так что сейчас зернохранилища феода и амбары каждого дома были сплошь забиты зерном. Мерзавцы, наподобие Монки, всегда отбирали все продовольствие до последнего зернышка, поэтому я боялся, что после этого набега люди просто умрут от голода.

Я встречал некоторых из них с красными и распухшими глазами.

– Мой господин, позвольте мне выйти, – сказал один из крестьян мне. – Я лучше выйду сражаться с ними, я хочу защитить наши земли.

Я промолчал и, обернувшись, попросил Анну принести мои доспехи и меч. Анна колебалась, пока не встретилась со мною взглядами. Тогда в моих глазах она увидела, насколько я был серьезен и непреклонен.

Когда-то моего отца считали героем. Когда он был молод, феодалы соседних земель объединились и решили напасть на нас, а он, возглавив офицеров, повел войско в битву не на жизнь, а на смерть, чтобы защитить феода. Он собственными руками убил почти сотню человек. Враги оказались так поражены, что впредь не боялись столь беспечно вторгаться в наши земли.

Вот только время не щадило моего отца: с возрастом он слабел. Раны, полученные им за все сражения, постоянно давали о себе знать и причиняли ему боль. Он больше не мог устрашать и оттеснять наших врагов.

Я же был хилым и безнадёжным человеком. Безжалостные тренировки по фехтованию и изучение военного искусства пугали меня, и отец никогда не принуждал меня. Но я преуспел в астрономии, географии, истории, музыке, арифметике, инженерии и машиностроении, но страшился взять в руки меч и выйти в ближний бой. Лучшее, что я мог сделать, – отдать приказ моим архитекторам, дабы те построили ещё более стойкие укрепления, а когда нападут враги – приказать всем спрятаться.

Я облачился в свои доспехи. Энди посмотрел на меня и спросил:

– Ты уверен, что хочешь пойти?

Я кивнул. Он не стал говорить ничего против.

– Хорошо, тогда просто оставайся позади меня.

У нас была лишь тысячная армия, а точнее – девятьсот шестьдесят семь человек. Монка привел четыре тысячи солдат, пятьсот из которых – на конях. Помимо этого, вооружены и экипированы они были куда лучше наших.

Однако у нас также имелось небольшое войско в пятьсот добровольцев из простых жителей. Некоторые из них даже захватили с собой фермерские инструменты для сражения с врагом, но я и Энди уговаривали их оставить эту затею. В итоге эти пятьсот человек, вышедших вперед, оказались самыми ловкими и сильными из всей группы.

Самому идти на поле боя оказалось куда страшнее, чем я представлял. Рука дрожала, когда я держал меч.

Энди хорошо это понимал и организовал всё так, чтобы я остался в самом последнем ряду.

– Тебе не нужно так давить на себя. Твоего присутствия здесь более чем достаточно, – сказал он мне.

Прямо перед моими глазами один из моих телохранителей, с которым я был хорошо знаком, получил ранение в правое плечо. Я крепко сжал в руке меч и ринулся вперед, воспользовавшись брешью во внимании противника, чтобы отбить одну из его атак.

Мой телохранитель повернулся ко мне с облегченной улыбкой и вяло сказал:

– Мой господин...

Я махнул рукой.

– Ступай и отдохни. Я возьму всё на себя.

Даже сейчас он, похоже, всё ещё хотел продолжать биться, однако был не способен даже поднять своё оружие из-за раны. Поэтому он кивнул и ретировался с поля боя.

Наши знания о здешней местности были нашим единственным преимуществом. Мы могли воспользоваться строениями на нашей территории в качестве укрытий или дорожных блоков и рассредоточить вторженцев. Но разница в численности наших армий по-прежнему была слишком велика, и пусть мы и нанесли Монке большой урон, однако вскоре осознали, что так держаться и дальше мы не сможем.

В итоге соперник воспользовался своим преимуществом в количестве, дабы полностью окружить нас. У нас не осталось выбора, кроме как собраться вместе в круг, спиной к спине, отчаянно борясь с нашими противниками. Когда мы смотрели, как дорогие нам братья и друзья один за другим падают на землю, лица многих из нас наполнялись безысходностью и горечью.

Они защищали меня, заключив в центр круга. Из-за крови и слёз всё стало размытым. И тогда внезапно поднялся гомон в задних рядах армии Монки. Я, ведомый инстинктами, поднял

взгляд к небу и увидел быстро приближающуюся огромную черную тень, движущуюся со стороны моря. Она парила грациозно, мощно и проворно.

Я знал, чешуя его вовсе не была черной.

– Фулю... – прошептал я.

Воспользовавшись тем, что враги отвлеклись, Энди и остальные расчистили мечами путь к отступлению в форт.

В это время Фулю быстро приблизился к задним рядам армии Монки и в полёте раскрыл свою пасть, поразив воинов шаром ледяного воздуха. Вражеские солдаты тотчас же замерли там, где стояли.

Это был совершенно непредвиденный поворот событий.

Я поднял руку и приказал оставшимся войскам перейти в контрнаступление. Сейчас это было так же просто, как собрать поле урожая.

Фулю дыхнул в очередной раз, несколько раз взмахнув своими крыльями и беспечно закружив над двумя армиями.

Энди был поражен появлением Фулю. Потом он внезапно взял себя в руки и обернулся, чтобы спросить меня:

– Так это тот самый неизвестный, которого ты изо дня в день навещал у моря?

Я кивнул.

– Специфические у тебя вкусы, – сказал он.

Я на мгновение застыл. Придя в себя, я подумал: «Он ведь понял, что я соврал, когда говорил о «красотке» в прошлый раз, верно? Верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/11667/884144>